Чжуо Линьи сказала: "Я видела, что ты уникально рисуешь, почему бы тебе не дать принцессе несколько уроков живописи?".

Во дворе Мэн Сина было несколько картин, написанных Лю Ши Юн тонким золотым почерком, и Чжуо Линьи подумала, что это Мэн Синь написал их, когда ему было скучно.

Мэн Сину ничего не оставалось, как встать и присмотревшись, сказать: "Персонажи равномерно сбалансированы, дракон летит, феникс танцует, стиль написания сильный, что говорит о том, что человек, написавший эту картину, обладает сильным характером, не умеет ладить с другими, у него своеобразный одинокий и самодовольный нрав".

Принцесса Янпин была немного удивлена тем, что Мэн Синь может определить характер человека по стилю написания. Это описание было похоже на господина Цзин Шаня.

"Вы знаете господина Цзин Шаня?" Мэн Синь не был ученым, поэтому она задала этот вопрос.

"Я его не знаю".

В эти дни Мэн Синь был настолько занят наградами системы и культивированием, что кроме редких посещений библиотеки для чтения книг по культивированию и обычаям Великой Цинь, Мэн Синь не обращал никакого внимания на что-то другое.

Он его не знает? Это означает, что он смог это понять полностью из картины. Принцесса Янпин слегка кивнула и сказала: "Ваши навыки каллиграфии уникальны, вы можете скопировать эту книгу для меня? Я взяла эту книгу в колледже Цинфэн, и все стихи и тексты песен в ней были написаны талантливыми студентами колледжа Цинфэн".

Как грубый ученик системы обучения боевым искусствам, именно такого наказания Мэн Синь боялся больше всего.

Значит, принцесса Янпин действительно не даст ему покоя. Как принцесса, она привыкла быть агрессивной, и хотя она не наказывала людей так сильно, как другие, было бы правильным наказать этого ученика.

Более того, ее тон был не властным, а скорее вежливо требовательным, чтобы Чжуо Линьи, ее сестра, сохранила лицо.

Если бы ее охранники и служанки посмели грубить здесь, их могли бы потащить вниз и забить до смерти.

Мэн Синь также понял причину этого, потому что, хотя принцесса Янпин хорошо скрывала свой гнев, малейшего намека на гнев в ее глазах было достаточно, чтобы показать, что она немного рассержена.

Он поднял книгу, лежащую на столе, и увидел, что она написана обычным шрифтом: "Сборник Я Цзюня". Небрежно перелистав страницы, он покачал головой и сказал: "Принцесса, стихи и тексты песен, написанные студентами колледжа Цинфэн, действительно немного заурядны, и в них нет знаменитых строк, которые можно было бы передать в веках".

Принцесса Янпин нахмурилась и выглядела еще более недовольной, когда холодно сказала: "В колледже Цинфэн живут почти все лучшие ученые Цинь, и каждый из них - эрудированный и талантливый ученый, который изучал поэзию и литературу. Ты не ученый, как ты можешь комментировать это как тебе вздумается?".

"Я не ученый, но у меня есть некоторые знания. Почему бы принцессе не указать на некоторые стихи и не позволить мне прокомментировать их?" Мэн Синь поднял чашку с чаем, сделал глоток и сказал.

"Это стихотворение, которое ты должен прокомментировать". Принцесса Янпин указала на страницу в буклете и сказала.

"Бу Цюань Цзы, Крылатый цветок сливы".

"Одинокие цветы на краю сломанного моста возле почтового отделения ....." Мэн Синь почти выплюнул полный рот чая. Разве это не написано самим Мэн Сином? Как это стало работой студента колледжа Цинфэн?

Он терпеливо читал дальше.

"Мэн Чуньв". В конце также было написано имя автора.

"Вот козел! Думал ли он, что люди не узнают этого из-за того, что он изменил некоторые слова? " Мэн Синь в сердце сплюнул.

"Я конечно тоже пишу стихи из своей прошлой жизни, но никто же об этом не знает".

"И что? Как насчет комментирования?" спросила Принцесса Янпин.

Мэн Синь слегка кашлянул и сказал: "Вы считаете, что стих хороший?".

"По крайней мере, описание цветка сливы в снегу, не боящегося ветра и снега, разумно, особенно строка "Нет намерения бороться за весну, просто позвольте ароматам обожать ее", которая передает образ цветка сливы как чистого и нетрадиционного цветка. Это стихотворение уже имеет большой поэтический уровень, как его можно назвать обычным?". Принцесса Янпин сказала равнодушно.

Мэн Синь не хотел спорить, поэтому он сразу же приложил ручку к бумаге и выписал оригинальные строки на рисовой бумаге.

"У разбитого моста возле почтового отделения, одинокий и неухоженный. Уже смеркается, и я остаюсь наедине со своей печалью, а ветер и дождь все еще здесь. Я не намерена бороться за весну, но я завидую всем этим ароматам. Аромат такой же, как у старого.....".

Положив перо на чернильный камень, он сказал: "А что ты думаешь об этом, принцесса?".

Первое, что бросилось в глаза принцессе Янпин, - это красота тонкого золотого шрифта, напоминающая живопись, с намеком на остроту и уникальный характер.

"Я думала, что Линьи просто преувеличивает" подумала про себя принцесса Янпин.

Затем принцесса Янпин серьезно зачитала это, глядя своими очаровательными глазами, чувствуя себя невероятно.

Она была удивлена, когда увидела, насколько более подходящим и выразительным стихотворение стало, и какое значение имело, передаваемое из поколения в поколение. Оригинальная лирика стала бессодержательной и безвкусной.

Мэн Синь действительно знал поэзию и, похоже, неплохо в ней разбирался.

Чжуо Линьи также широко раскрыла глаза, она только хотела найти что-нибудь для Мэн Сина, чтобы он не был слишком грубм перед принцессой, но она не ожидала, что Мэн Синь сможет так повлиять на нее.

Будучи Святой Девой Секты Даосского Грома, она, естественно, получила хорошее образование с юных лет, и хотя она не умела сочинять стихи или тексты песен, она все же могла оценить их достаточно правильно.

Естественно, она почувствовала, что после изменения стихотворения оно стало еще более необычным и значимым.

"Неплохо! Я не ожидала, что ты, культиватор системы боевых искусств, знаешь, как написать стихотворение даже лучше, чем оригинальный автор. Похоже, что ты человек с некоторыми талантами".

Удивившись, принцесса Янпин вновь обрела спокойствие и благородство и сказала: "Может быть, ты напишешь для меня еще одно стихотворение? В стихотворении должно быть слово "ветер и дождь"".

Гнев в сердце принцессы Янпин утих, но она также начала думать о тесте. Если ее оппонент мог создать хорошее стихотворение, она могла бы избавить его от наказания в виде копирования книги.

"Написание стихотворения, которое можно передавать по наследству на протяжении тысяч лет, несомненно, является лучшим способом показать свою ценность сейчас. Хотя можно применить силу, сейчас не самое подходящее время для этого" Подумал Мэн Синь

http://tl.rulate.ru/book/76406/2510177